

Свод этических принципов и правил проведения судебно-психиатрической экспертизы¹.

Часть 1

Этические основания

1.1. Судебная психиатрия есть часть общей психиатрии, которая использует специальные психиатрические знания и опыт для правовых целей применительно к задачам уголовного и гражданского производства.

1.2. Этический смысл деятельности судебного психиатра-эксперта (в дальнейшем «эксперта») — содействовать справедливости при отправлении правосудия путем установления медицинской истины о состоянии психического здоровья испытуемого.

1.3. Эксперт не ведет расследования дела, не выдвигает обвинения, не защищает интересов какой-либо из сторон — участниц процесса, не является свидетелем и не вершит правосудия. Его моральный долг — в строгом соответствии с законом провести объективное, непредвзятое и независимое исследование, оценить полученные результаты и сформулировать выводы, имеющие значение доказательства по делу.

1.4. Совпадение высших нравственных ценностей правосудия и экспертной деятельности дает основание эксперту быть убежденным в том, что он делает благое дело и находится в согласии со своей человеческой, профессиональной и врачебной совестью. К каким бы выводам ни пришел эксперт, если они точны и достоверны, то они служат справедливости независимо от субъективных мнений сторон.

1.5. Сохраняя «процессуальный нейтралитет», эксперт должен при этом ясно понимать, что его привлечение к судопроизводству связано с гуманными задачами правосудия: обеспечить возможность защиты и помощи психически больным, не возлагать ответственности на тех страдающих психическими расстройствами лиц, которые согласно закону не подлежат юридической ответственности, и передать их в руки врачей для осуществления наблюдения, лечения, предупреждения общественно опасных действий. Данные задачи накладывают на эксперта дополнительные моральные обязанности, но не дают ему морального права безусловно и произвольно отдавать предпочтение медицинским мерам.

1.6. Проведение судебно-психиатрической экспертизы должно осуществляться в соответствии с этическими принципами и нормами общей психиатрии, хотя и в специфических условиях процессуально-правовой процедуры.

Часть 2

Эксперт и врач

2.1. Взаимоотношения эксперта и испытуемого не тождественны взаимоотношениям врача и пациента. Являясь врачом-психиатром по образованию и профессии, эксперт в силу своего процессуального положения отдает в своей деятельности приоритет установлению обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения судебного дела, а не оказанию испытуемому психиатрической помощи, за исключением случаев, когда отсутствие такой помощи может привести к угрозе жизни или серьезному ущербу для здоровья испытуемого. В таких случаях эксперт обязан действовать как врач, принимая все необходимые меры для оказания больному медицинской помощи, даже если это может отрицательно повлиять на проведение экспертизы, вплоть до ее прекращения или приостановления.

2.2. Объективная позиция эксперта и стоящие перед ним исследовательские задачи не исключают психотерапевтического подхода к испытуемому, травленного на профилактику развития ситуационно обусловленных стрессовых состояний.

2.3. При наличии медицинских показаний во время стационарной экспертизы необходимое психиатрическое лечение, как добровольное, так и недобровольное, может проводиться только

¹ Принят на Пленуме Правления Российского общества психиатров 3.10.02 г.

по основаниям и в порядке, установленном законодательством о здравоохранении и в соответствии с требованиями медицинской этики.

Часть 3

Взаимоотношения эксперта и испытуемого

3.1. При общении с испытуемым эксперт должен соблюдать тактичность, проявлять уважение к личности испытуемого, заботиться о защите его законных прав, не допускать унижения его человеческого достоинства. Долг эксперта — воспитывать медицинский персонал в духе гуманного обращения с испытуемыми.

3.2. Эксперт должен стремиться к установлению с испытуемым доверительных отношений, показывая своим поведением и манерой беседы отличие целей врачебного расспроса от допроса (следователя, судьи).

3.3. Эксперт должен стараться вселить в испытуемого уверенность в том, что перед ним врач, специалист, заинтересованный только в объективной медицинской оценке, не имеющий предвзятого отношения к судебному делу, обладающий достаточными профессиональными знаниями и способный сделать все необходимое для правильного решения поставленных перед ним вопросов.

3.4. Попытки завоевать доверие испытуемого, устанавливая с ним «панибратские» отношения, используя его зависимое положение, играя на его чувствах к близким, применяя прочие не порядочные приемы, недостойны эксперта и неэтичны.

3.5. Тем более недопустимо применение насилия, угроз, обмана, шантажа с целью добиться от испытуемого интересующих эксперта сведений, а также получить согласие на проведение исследований.

3.6. Эксперт не вправе обещать испытуемому субъективно предпочтительное для него решение вопроса в суде, как и не вправе запугивать противоположным исходом дела, какими бы мотивами он при этом ни руководствовался.

3.7. Эксперт должен разъяснить испытуемому с учетом его психического состояния цели исследования, условия его проведения, возможные процессуальные последствия, а также права испытуемого и обязанности эксперта, установленные законом.

3.8. Эксперт обязан контролировать соблюдение действующих в здравоохранении санитарно-бытовых норм и правил ухода при содержании испытуемых в психиатрических стационарах. Неэтично предлагать испытуемому за согласие на обследование или предоставление информации улучшение условий его содержания.

3.9. Эксперт не должен скрывать от испытуемого факта установления за ним наблюдения как с помощью персонала, так и с использованием технических средств, если таковые имеются в экспертном учреждении (видео-, аудиоаппаратура и т.п.). Однако этически недопустимо привлекать для наблюдения за испытуемым и получения сведений о его поведении и высказываниях других испытуемых или пациентов в качестве «информаторов».

3.10. При выявлении у испытуемого признаков симуляции психических расстройств эксперт может высказать ему свое мнение в деликатной форме, не ущемляющей личного достоинства испытуемого, предупредить его о том, что факт симуляции будет отражен в экспертном заключении, и посоветовать прекратить симулятивное поведение.

При диссимуляции имеющихся психических расстройств эксперту следует установить ее мотивы, оценить истинный характер психической патологии и попытаться устранить, насколько это возможно, негативное отношение больного к обследованию и лечению.

Часть 4

Методы обследования. Информированное согласие

4.1. При проведении судебно-психиатрической экспертизы эксперт может использовать только те медицинские методы и средства, которые применяются в здравоохранении.

4.2. Методы обследования, связанные с причинением испытуемому физических и психологических страданий, унижающие его человеческое достоинство, сопряженные с серьезным риском для его здоровья и жизни, вызывающие отрицательные последствия для здоровья, при проведении экспертизы применяться не могут.

4.3. При проведении экспертизы недопустимо:

а) использовать для исследования (в немедицинских целях) методы и средства, существенно модифицирующие сознание испытуемого, нарушающие целостность его личности, парализующие его волю;

б) производить манипуляции с психотропными средствами с целью «провокации», обострения психических расстройств либо наблюдения за их спонтанным прогрессирующим развитием без применения адекватного лечения или путем отмены необходимой терапии;

в) проводить испытания новых медицинских методов и сред, и также иные медико-биологические эксперименты, даже если согласие испытуемого могло быть получено.

4.4. Общее этическое правило, которому должен следовать эксперт, это получение добровольного согласия испытуемого на все виды обследования после предоставления в доступной для него форме сведений о них и связанном с ними риске для здоровья. В отношении испытуемых, проходящих экспертизу на добровольной основе, указанное требование носит безусловный характер. Для подвергающихся экспертизе принудительно, несмотря на то, что их обследование проводится независимо от их согласия, последнее желательно получать там, где это только возможно.

4.5. При отказе испытуемого от бесед и обследований эксперту следует выяснить мотивы отказа и провести с испытуемым разъяснительную работу: предоставить ему возможность высказать свою точку зрения, проявить к ней серьезное отношение, попытаться развеять неадекватные опасения, вовлечь его в процесс принятия решений, предложить альтернативные варианты, найти компромисс и т.п.

Если отказ от обследования обусловлен тяжелым психическим расстройством, эксперту следует избегать принуждения и ограничиться мерой разумной достаточности объема исследований.

Если отказ обусловлен субъективным интересом испытуемого, способного к самостоятельным, осознанным решениям, а все возможности получить добровольное согласие путем разъяснений и убеждений исчерпаны, то эксперту не остается ничего иного, как отразить данное обстоятельство в своем заключении. В случае, когда такой отказ делает экспертную оценку невозможной, эксперт сообщает об этом органу, назначившему экспертизу, и уведомляет самого испытуемого. При указанных обстоятельствах эксперту следует воздерживаться от предположительных оценок, не основанных на достаточной полноте данных.

Часть 5

Независимость эксперта

5.1. Важнейшим моральным достоянием эксперта является его профессиональная независимость. При проведении порученных ему экспертных исследований и даче заключений эксперт независим и руководствуется только своими профессиональными познаниями, законом и совестью. Он должен четко заявлять о своей позиции, отстаивать свою точку зрения, а при попытках оказать на него давление – требовать юридической и общественной защиты.

5.2. Независимость эксперта гарантируется законом: никто не вправе оказывать воздействие на эксперта с целью получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в

интересах других лиц. Лицо (орган), назначившее экспертизу, а также руководитель экспертного учреждения не вправе давать эксперту указания, предрешающие ход исследования и содержание экспертных выводов.

5.3. Эксперт не является «слугой» защиты или обвинения, истца, ответчика или свидетеля; у него нет «хозяина», он исполняет свой профессиональный долг в установленном законом порядке во имя правосудия.

5.4. Ни ведомственная подчиненность, ни оплата труда эксперта не умаляют его профессиональной суверенности и не ставят его при проведении экспертизы и даче заключений в зависимое положение от должностных лиц и источников финансирования.

5.5. Поведение эксперта в служебной и внеслужебной обстановке не должно вызывать сомнений в его порядочности и неподкупности.

5.6. Эксперт, которому стали известны установленные законом основания для его отвода, обязан немедленно заявить самоотвод.

5.7. Врачу-психиатру, который до назначения экспертизу оказывал лицу психиатрическую помощь, не следует давать согласие на участие в процессе в качестве судебного эксперта, поскольку это может отрицательно повлиять как на объективность экспертных заключений, так и на отношения с пациентом. В таких случаях психиатр должен заявить самоотвод или по крайней мере поставить об этом в известность лицо (орган), назначившее экспертизу.

5.8. Социальные, политические, идеологические, религиозные убеждения и пристрастия, как и личные отношения (неприязнь или жалость к испытуемому), не должны влиять на деятельность эксперта, на его оценки и заключения. Наличие таких влияний — признак несоответствия эксперта своим служебным обязанностям. Для сохранения независимости эксперту следует воздерживаться от участия в публичной политической деятельности.

5.9. Работая в составе комиссии, каждый эксперт сохраняет свою независимость и самостоятельность при проведении исследования, оценке полученных им лично и другими членами комиссии результатов и формулировании выводов по поставленным вопросам в пределах своих специальных познаний. При этом независимость и самостоятельность не означают игнорирования мнений коллег при совместном комиссионном обсуждении экспертных случаев.

5.10. Независимость эксперта должна подкрепляться его высокой требовательностью к себе, честностью и добросовестностью.

Часть 6

Профессиональная компетентность

6.1. Непременным условием экспертной деятельности является профессиональная компетентность эксперта. Эксперт обязан соответствовать высоким профессиональным стандартам и систематически совершенствовать свои знания и мастерство.

6.2. При проведении исследований и даче заключений эксперт не вправе выходить за пределы специальных психиатрических познаний. Вопрос считается выходящим за пределы таких познаний в случаях, когда: а) для его решения не требуется психиатрических знаний; б) его решение входит и компетенцию должностного лица или органа, в производстве которого находится данное дело; в) для его решения требуются специальные познания из других отраслей науки и сфер практической деятельности или г) для его решения недостаточно специальных знаний и опыта, которыми располагает современная психиатрия. Заключение эксперта не может основываться на положениях, противоречащих современному состоянию науки и не допускающих объективной проверки на базе общепринятых методов исследования.

6.3. В случае выхода поставленных вопросов за пределы его профессиональной компетенции эксперт вправе отказаться от производства экспертизы.

Часть 7

Конфиденциальность

7.1. Конфиденциальность отношений врача и пациента как одна из основных норм медицинской этики сохраняет свое значение и при проведении судебно-психиатрической экспертизы, хотя возможности реализации этой нормы ограничены юридическими требованиями. Эксперт обязан поддерживать конфиденциальность в той мере, в какой это позволяет ему закон.

7.2. Эксперт не вправе предлагать конфиденциальность там, где он не может ее гарантировать. Зная об ограничениях конфиденциальности, эксперт должен сообщить испытуемому о вероятности раскрытия конфиденциальной информации в ситуации экспертизы и о тех юридических основаниях, по которым он вынужден это делать.

При этом эксперт должен учитывать, что у испытуемого есть право самостоятельно определять как объем сообщаемых эксперту сведений, так и меру сокрытия информации, а также право знать, какая информация, сообщенная эксперту конфиденциально, может быть передана органам расследования и суду. Кроме того, испытуемый волен отказаться от этого права.

7.3. Для соблюдения конфиденциальности целесообразно следовать принципу разумной достаточности сведений. Сведения, не относящиеся к поставленным перед экспертизой вопросам, не служащие аргументами экспертных выводов и не усиливающие их доказательности, не обязательно вносить в заключение и предавать огласке, особенно если испытуемый просит об этом и если эти сведения касаются его личной, интимной жизни либо затрагивают интересы других лиц. Эксперт должен уважать право испытуемого на конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни и по возможности учитывать его просьбы.

7.4. Согласие испытуемого на раскрытие информации личного характера в значительной мере снижает моральную ответственность эксперта за нарушение конфиденциальности. Однако в каждом случае необходимо убеждаться в том, что испытуемый понимает специфику отношений с экспертом и осознает возможные последствия своих действий, и не трактовать полученное согласие излишне расширительно — за пределами того, что испытуемый имел в виду и ожидал от такого раскрытия.

7.5. В исключительных случаях, когда сообщенные испытуемым сведения существенно важны для предотвращения серьезного вреда, угрожающего другим людям или обществу, либо для раскрытия серьезного преступления, эксперт вправе передать эти сведения лицу (органу), назначившему экспертизу, по собственной инициативе, независимо от согласия испытуемого. Принятие экспертом такого решения, представляющего собой моральный выбор, должно основываться на убеждении в том, что в данном конкретном случае интересы раскрытия информации для общества превалируют над интересами соблюдения конфиденциальности. При необходимости раскрытия информации эксперту следует придерживаться следующих этических правил:

- а) сообщить испытуемому о своем намерении и о побудительных мотивах;
- б) попытаться убедить испытуемого сделать самостоятельное заявление или доверить это заявление эксперту; вовлечь испытуемого в процесс раскрытия информации;
- в) раскрывать конфиденциальную информацию только в той мере, какая необходима для цели раскрытия;
- г) не использовать раскрываемую информацию для иных целей;
- д) по возможности принимать решение о раскрытии информации коллегиально, после тщательного всестороннего обсуждения сложившейся ситуации. Вместе с тем эксперт имеет моральное право сохранять в тайне сведения, не относящиеся непосредственно к предмету экспертизы (т.е. состоянию психического здоровья испытуемого), во всех случаях без исключения.

7.6. Эксперт не вправе разглашать данные дознания или следствия, сведения, которые стали

ему известны из материалов дела, а также информацию о ходе и результатах экспертизы (без разрешения органа, ее назначившего).

7.7. Эксперт обязан принимать все необходимые меры предосторожности с тем, чтобы конфиденциальная информация не попала в руки не уполномоченных на то лиц — как в процессе экспертизы, так и после ее завершения, - четко соблюдая условия хранения документов и иных носителей информации.

7.8. Недопустимы разговоры об испытуемых во внеслужебной обстановке, особенно если при этом становится возможным опознать личность испытуемого.

7.9. Прекращение контакта с испытуемым (и даже его смерть) не освобождает эксперта от обязанности сохранения конфиденциальности.

7.10. Эксперту следует воздерживаться от заявлений и выступлений в средствах массовой информации по поводу конкретных испытуемых и проводимых экспертиз.

7.11. Требования сохранения конфиденциальности и анонимности должны предъявляться к научным публикациям, представлению испытуемых на научных конференциях, участию их в учебном процессе, демонстрации фото-, видео-, аудиоматериалов.

Часть 8

Экспертное заключение

8.1. При составлении экспертных заключений и выступлениях в суде эксперт должен строго соблюдать принципы беспристрастности и объективности, проводить четкое различие между объективно установленными фактами и предположениями или впечатлениями, а также указывать на источники полученных об испытуемом сведений с тем, чтобы свести к минимуму вероятность искажения истины и упреков в свой адрес. По той же причине не следует прибегать к нарочитому усилению эмоционального воздействия на суд своего заключения.

8.2. Необходимо учитывать, что при знакомстве испытуемого с экспертным заключением изложенные в нем сведения и суждения о характере, диагнозе и прогнозе психических расстройств могут причинить вред его психическому состоянию. Данное обстоятельство обязывает эксперта проявлять осторожность и такт, особенно в случаях тяжелых психических заболеваний с неблагоприятным исходом. Такая же деликатность требуется и при изложении экспертом сведений о личной жизни испытуемого. Эксперту следует избегать оценочных суждений, не допускать оскорбительных замечаний и выражений, унижающих человеческое достоинство.

Часть 9

Ответственность

Ответственность за нарушение «Свода этических принципов и правил проведения судебно-психиатрической экспертизы» определяется Уставом профессионального сообщества, принимающего данный документ, или Положением об Этическом комитете организации (учреждения).